

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТСКОЙ НАУКИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Короченский Александр Петрович
Белгородский государственный университет*

Период после распада СССР был для исследователей журналистики и массовых коммуникаций в постсоветских республиках периодом пересмотра теоретической базы научных исследований. Устранение из теоретического инструментария науки идеологических мифов советского образца сопровождалось культивированием новой мифологии (об информационном обществе, всемогуществе рыночных механизмов в медийной сфере и пр.) Для освобождения научного познания от мифологических элементов необходимо международное сотрудничество учёных в критическом изучении теоретико-концептуальных вопросов и медийной практики.

Ключевые слова: журналистика, постсоветские республики, теории массовых коммуникаций, информационное общество, мифологизация науки, международное научное сотрудничество

The period after the collapse of the USSR was in post-Soviet republics the time of revision in theories of journalism and mass communication. The elimination of myths - products of Soviet ideology which influenced scientific studies – was combined with the cultivation of new myths (of informational society, market fundamentalism etc). The need of international scientific cooperation for critical studies of mass media and journalistic practice are more and more evident now.

Key words: journalism, post-Soviet republics, theories of mass communications, myths, informational society, international scientific cooperation

Сборник трудов III Международной научно-практической конференции (Белгород, 25-27 сентября 2008 г.) является логическим продолжением предыдущих сборников, вышедших в свет в 2006 и 2007 гг. и сформированных из работ российских и зарубежных учёных и практиков журналистики. Третьему сборнику свойствен ряд характеристик, присущих прежним публикациям, в том числе повышенное внимание к научному осмыслению новейшей журналистской практики (с акцентом на деятельности белгородских СМИ); сочетание работ именитых учёных с работами молодых авторов, поднимающими новые темы и проблемы; наличие дискуссионных работ, призванных расширить содержательное поле научного дискурса и стимулировать обновление науки о журналистике и массовых коммуникациях в целом, а также наличие статей, подготовленных исследователями из ближнего и дальнего зарубежья. По уже сложившейся традиции в сборнике представлены публикации журналистов-практиков, сотрудников пресс-служб (прежде всего белгородских) – и не только тех из них, кто ведёт научную работу при кафедрах факультета журналистики, но и всех заинтересованных в коллективном обсуждении накопленного практического опыта совместно с представителями журналистской науки, чтобы совершенствование информационной политики и журналистской практики осуществлялось

не старинным методом проб и ошибок, а происходило на солидной научной основе с учётом практических наработок.

Вместе с тем существенной новой особенностью нашего третьего сборника является поворот к проблематике развития журналистики в постсоветских республиках, наиболее близких географически к Белгородскому региону. В содержании нашего сборника отчётливо просматривается внимание к актуальным процессам, происходящим в медиасистеме Украины, к историческому прошлому журналистики и публицистики наших соседей. Публикуются как результаты исследований, выполненных украинскими учёными, так и работы белгородских авторов, изучающих медиасистему Украины. После создания в 2005 г. журфака в БелГУ – динамично развивающемся южнороссийском университете, приобретающем отчётливую украиноведческую ориентацию в различных областях научно-исследовательской деятельности – на факультете начата и ведётся целенаправленная работа по изучению журналистики Украины. И это вполне логично, оправдано не только географической близостью и, ещё в недавнем прошлом, общностью исторических судеб. Белгородская область имеет более 540 километров общей границы, соседствуя с Харьковской, Сумской и Луганской областями Украины, и представляет собой российский регион, являющийся одним из основных и давних партнеров украинской стороны в различных областях экономического, культурного и научного взаимодействия, традиционных гуманитарных связей и обменов.

Белгородский журфак установил научные контакты не только с украинскими коллегами, но и с представителями основных центров журналистской науки и образования в Беларуси и Приднестровьи. На страницах нашего сборника впервые представлены работы исследователей журналистики из Беларусского и Тираспольского государственных университетов. Этот вектор развития объективно совпадает с доминантным направлением происходящей ныне пересмотра внешнеполитических приоритетов нашего государства, наметившейся их переориентировкой на постсоветское пространство, на развитие добрососедских конструктивных отношений со всеми нашими соседями, готовыми участвовать в этом процессе.

Еще одной существенной особенностью третьего сборника является заметное расширение географии участия зарубежных авторов в целом. Если в выпуске 2006 г. были представлены работы исследователей из четырех стран, а в 2007 г. – восьми, то в третьем сборнике содержатся публикации, подготовленные авторами из 10 зарубежных государств и территорий. Развивается плодотворное научное сотрудничество факультета журналистики БелГУ с коллегами из крупных зарубежных университетов. Из года в год в белгородских сборниках участвуют исследователи из всемирно известного Барселонского Автономного университета (UAB). И если в первых двух выпусках публиковались работы учёных из столицы Каталонии, получивших широкое интернациональное признание (в их числе – прежде всего М. Пареси-Майкас – почётный профессор Автономного университета, экс-президент Международной Ассоциации исследователей массовой коммуникации – IAMCR), то теперь к ним присоединилась и молодые исследователи UAB –

группа докторантов из Каталонии и Бразилии, изучающая новейшие коммуникационные феномены в глобальной сети Интернет. В расширенном составе по сравнению с предыдущим изданием участвуют в нашем сборнике учёные из польских университетов, а также китайские авторы.

Расширение международного участия является принципиальным фактором постепенного превращения белгородских научных форумов по проблемам журналистики и медиаобразование в значимый фактор международной научной дискуссии, обмена научными достижениями, сотрудничества и консолидации представителей научных сообществ разных стран в обсуждении и решении вопросов, порожденных нарастающими глобализационными процессами в современном мире, Проявления и последствия глобализации в области массовых коммуникаций так или иначе сказываются на состоянии медиасистем и журналистики большинства стран мира, и требуют коллективного мозгового штурма со стороны учёных.

Заслуживают всеобщего внимания исследователей в разных странах мира и неоднозначные процессы трансформации журналистики под влиянием рыночных факторов и в результате революционных изменений в технологии и инфраструктуре массмедиа. В современной журналистике происходят масштабные изменения под влиянием процессов её углубляющейся коммерциализации, гибридизации с пиаром, рекламой, развлекательным бизнесом, а также конвергенции различных видов журналистской деятельности вследствие перехода СМК на цифровые компьютерно-сетевые платформы обработки и распространения информации. Интенсивность и глубина этих процессов настолько велики, что некоторые авторы уже объявили о смерти «классической» журналистики и начале эры «постжурнализма».

Хотя журналистике едва ли грозит исчезновение ввиду чрезвычайной общественной важности этого социального института, журналистская наука уже не может более игнорировать трансформационные процессы и их неоднозначные последствия. В числе таких процессов следует отметить нарастание удельного веса визуально-образных форм журналистской коммуникации с одновременной тенденцией к вытеснению вербально-текстовых её форм, а также демократизацию медиадискурса со всеми её позитивными и негативными аспектами, вызванную всё более активным участием непрофессиональных авторов в формировании массмедийного информационного пространства¹. Очевидна необходимость как в углубленном изучении семиотического строя аудиовизуальных коммуникаций и в интенсивном международном обмене научными результатами в этой области, так и в познании противоречивых последствий, вызванных расширением состава субъектов информационной деятельности в медийном поле.

¹ См.: Quandt, Thorsten. Democratisation or Deprofessionalisation? <http://www.goethe.de/wis/med/dos/iou/web/en2301649.htm>; Короченский А.П. Демократизация медиадискурса: проблемы и перспективы. // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/291886.html>; Он же: Демократизация медиадискурса: благо или угроза? (статья) // Журналистика в мире политики. Гуманистическое измерение. Философское общество - СПбГУ. СПб, 2007

Среди ключевых характеристик современного развития медийной сферы, заслуживающих самого пристального внимания, находится не только и не столько изменение технологического базиса массовых коммуникаций, но прежде всего происходящее ныне перераспределение ролей между коммуникаторами и реципиентами, превращающее последних из простых потребителей информации в её продуцентов и распространителей в широких, нередко глобальных, масштабах. Можно сколько угодно игнорировать или недооценивать деятельность «самодеятельных» авторов медиатекстов (блоггеров, представителей «сетевой литературы» и пр.), но бессмысленно и даже вредно отрицать тот факт, что они уже сегодня формируют в Сети множество параллельных дискурсов¹. И вполне способны переключать на себя внимание различных секторов аудитории, которая ранее безраздельно находилась в поле воздействия медийного мейнстрима. Гражданин выходит на арену, – ещё в конце прошлого века провозгласил в связи с этим финский профессор К. Норденстренг. Ныне с этим процессом уже невозможно не считаться ни профессиональным коммуникаторам, ни исследователям журналистики, ни политикам. Исследователи во многих странах мира наблюдают в последние годы сокращение потребления газет и телевидения. И это не удивительно: пользователи Интернетом сами формируют своё информационное меню, которое уже довольно часто вообще исключает привычные всем средства массовой коммуникации из числа используемых ими источников информации. Какой будет судьба традиционной журналистики в складывающейся ситуации? На этот вопрос можно будет ответить, лишь объединив усилия международного научного сообщества.

Интернационализация научного поиска, подключение российских учёных к общемировому научному дискурсу по проблемам журналистики и массовых коммуникаций призваны не только вывести отечественную журналистскую науку на современный уровень научной конкурентоспособности, но и противодействовать наблюдаемым ныне явным и скрытым попыткам изоляции России как в политической сфере, так и в других областях, включая науку и образование. В числе мер, способствующих этому, можно отметить успешное участие белгородских докладчиков в работе секций 51-го Всемирного научного конгресса Международной Ассоциации исследователей массовых коммуникаций IAMCR (Стокгольм, июль 2008 г.). Интерес участников этого авторитетного форума, проявленный к докладам белгородцев, свидетельствует о том, что учёные БелГУ способны представить на суд международной исследовательской общественности вполне добротный научный продукт.

Вместе с тем приоритетное значение по-прежнему имеет интеллектуальный обмен с ведущими исследовательскими школами России, полноценное участие в развернувшихся ныне дискуссиях по принципиальным вопросам развития научного знания о журналистике, сотрудничество с ве-

¹ См. статьи, опубликованные в нашем сборнике: Л. Флейшман, К. Жинеста, М. Лопес Кальсада. Альтернативные СМК в Сети: испанский опыт (с. 215); Невзорова Н.П. Системно-классификационный аспект изучения ресурсов сетевой литературы и критики (с. 264).

дущими отечественными исследователями, работы которых составляют научный и методический фундамент современной журналистской науки и профессионального образования в России. В их числе – проф. С.Г. Корконосенко (Санкт-Петербург) и проф. А.А. Тертычный (Москва), труды которых вновь публикуются на страницах нашего сборника. На наш взгляд, более целенаправленный и плодотворный характер дискуссиям о совершенствовании отечественной журналистской науки призван придать публикуемый в качестве приложения к сборнику проект развития исследовательской деятельности по направлению «Журналистика» в рамках Российской Коммуникационной Ассоциации, предложенный проф. С.Г. Корконосенко.

Преподаватели белгородского журфака высоко ценят сотрудничество с факультетом журналистики Воронежского госуниверситета, который по праву признан одним из лидеров отечественного журналистского образования и науки. Масштаб научного взаимодействия с воронежскими коллегами подтверждается и широким участием белгородцев в различных научных проектах воронежского журфака, и постоянством партнёрских связей воронежцев с нашим факультетом, воплотившемся, в частности, в публикациях авторов из ВГУ на страницах всех наших вышедших в свет сборников. Налагаются научные контакты и с другими участниками системы российского журналистского образования и науки – прежде всего представителями Орловского госуниверситета.

Включаясь в общемировой научный дискурс по проблемам журналистики и массовых коммуникаций, следует не забывать о необходимости пристального критического взгляда на наработки зарубежной теории и медийной практики – тем более что далеко не все исследователи за пределами России идут в фарватере дежурных либеральных и неолиберальных теорий и концепций. Достаточно упомянуть хотя бы работы критиков медийного мейнстрима (Хомски, МакЧесни, Эрманн и др.), которые по степени цитируемости в работах западных исследователей по меньшей мере не уступают авторам «общепринятых» теорий. Именно критикам принадлежат самые заметные работы последних лет – и это не случайно, так как действительность предлагает богатый материал именно для такого аспекта рассмотрения проблем журналистики и медийного сектора в целом.

Освобождаясь от влияния мифологем прошлого, превративших некоторые наработки советской журналистской науки (и особенно часть её теоретических положений) в нечто иллюзорное, радикально расходящееся с социальной действительностью, можно легко попасть под влияние заёмных мифологизированных теорий и концепций. Это чрезвычайно важно учитывать в условиях постсоветских республик, где после распада СССР развитие собственных научных школ в журналистской науке происходило под мощным воздействием внешних факторов (Россия – не исключение).

На наш взгляд, необходимо более критическое отношение к концепции «информационного общества», отголоски влияния которой ощущаются сегодня повсеместно. Мифологические компоненты этой концепции под-

вергнуты весьма аргументированному критическому разбору в работах таких авторитетных авторов, как М. Кастельс (Кастельс 2000) и Ф. Вебстер (Вебстер 2004) – и не только их. Широкие научные дискуссии, развернувшиеся на недавнем 51-й всемирном конгрессе Международной Ассоциации исследователей массовой коммуникации (Стокгольм, июль 2008 г.), центральная тема которого была сформулирована как «Медиа и глобальные различия», в очередной раз продемонстрировал фантомную сущность представлений о некоем существующем ныне глобальном информационном обществе. Несмотря на разнообразные проявления медийных аспектов глобализации, вполне осязаемых в наши дни, мифическая коммуникационная «глобальная деревня» выглядит слишком пёстро, неоднородно и чрезвычайно насыщена вопиющими контрастами, часть из которых больше напоминают пропасти, чтобы можно было утверждать, будто человечество переходит в некое новое всеобщее социальное качество – «информационное общество».

Слишком многие страны мира – по сути, большинство – по самым различным параметрам не вписываются в призрачные и расплывчатые контуры этой концепции, представляющей собой технобюрократическую утопию наших дней. Достаточно даже поверхностного знакомства с экономическими и социальными реалиями так называемого «третьего мира», чтобы убедиться в их радикальном несоответствии с критериями и дефинициями, сформулированными теоретиками «информационного общества». Корректно ли именовать «информационным обществом» (и даже приписывать ему глобальный характер) социально-коммуникативные интеракции, за пределами которых по тем или иным причинам остаются не только многочисленные социальные слои и группы, но и целые народы и государства, удалённые от современной информационной цивилизации многочисленными разделительными барьерами? Миллиарды людей, живущих отнюдь не только в «третьем мире», но и в развитых странах, в наши дни озабочены прежде всего материальной стороной своего существования. Едва ли они действительно находятся в социальной среде, где «обработка информации является основным и первоочередным экономическим процессом, а все, что нас окружает и касается, то есть общественные взаимоотношения, бытовые условия, например, культура, общественные службы, подогнано к этому»¹.

Неизмеримо возросшую роль информации всё же не следует абсолютизировать, поскольку взрывообразный рост её производства и распространения отнюдь не отменяет примат материального производства. Красивая картинка глобального «информационного общества» явно не стыкуется, например, с таким явлением, как недавно разразившийся мировой продовольственный кризис, в результате которого многие народы оказались на грани полуголодного существования или даже голода. Изощёренные информационные технологии плюс «невидимая рука рынка», на всемогущество кото-

¹ Цит. по статье М. Герули (см. с. 24).

рой так уповают неолибералы, оказались совершенно бессильными перед лицом этой проблемы – и всё потому, что в век Интернета человечество по-прежнему живёт не только и не столько в виртуальном киберпространстве, но во вполне реальном материальном мире, со всеми его сложностями и противоречиями. Так, процессы, происходящие в Сети – это во многом коммуникационная калька с реальных политических и социальных процессов. Полный же переход в виртуал – это скорее проявление психической патологии, нежели достижение информационной эпохи.

Сегодня благодаря цифровой революции действительно повышается значение интеллектуально-творческих факторов во всех областях человеческой деятельности. Но ценностью обладает не информация сама по себе, какой бы обильной или сверхобильной она ни была, а знания, которыми овладевают личность и социум в процессе переработки и освоения этой информации. Просветительская формула «В знании – сила» отнюдь не утратила своё значение и в наши дни. Ведь даже принятая аудиторией информация далеко не всегда трансформируется в знание. А переизбыток информации способен создать (и создаёт на деле) новые когнитивные барьеры, мешающие осознанию быстро меняющейся социальной действительности и вместе с тем благоприятствующие широкому продвижению новой мифологии, дегуманизаторской по своей сути, так как в её фокусе находятся прежде всего технологические аспекты развития человечества. Но не человек как таковой, которому информационные технологии призваны служить, расширяя его возможности и благоприятствуя максимальной реализации его творческо-созидательного потенциала.

Сегодня, когда современная наука и технологическое развитие породили иллюзию всемогущества человечества, актуальны как никогда и требуют нового прочтения «вечные» вопросы о смысле жизни, о сущности и целях прогресса, о роли морали и нравственности в технизированном мире – в частности, извечная моральная и социальная проблема справедливости. Прав А.А. Демидов, председатель российской межрегиональной организации в поддержку программы ЮНЕСКО «Информация для всех», отметивший: «Формирование «человека общества знаний» с позитивными установками на духовно-нравственное развитие личности с участием институтов государства, бизнеса, общества и конфессий стало сегодня сверхсложной проблемой, как в теоретическом, так и в прикладном планах, как в рациональной, так и в эмоциональной плоскостях»¹.

Эта проблема приобрела новое измерение ввиду небывало возросшего значения универсального доступа к знаниям (а не только к информации, которая сама по себе есть лишь когнитивное «сырьё», требующее соответствующей переработки, преобразования в знание). Вместо простой констатации бесспорного факта, что информация всё в большей степени рассматривается как товар, а авторские права и их защита распространяются на всё более и более обширные новые области, требуется пристальное рассмотре-

¹ Демидов А.А. Этика, духовность и нравственность в формировании информационного общества. 25 марта 2008 г.

ние вопроса о допустимом соотношении в духовной жизни общества бескорыстного творческого альтруизма, с одной стороны, и расчётливой коммерции, с другой. Иначе благостное технбюрократическое теоретизирование по поводу «информационного общества» будет служить отличным прикрытием для развития антигуманистических тенденций монополизации знания на экономических основаниях, превращения его в достояние узких элитных групп под благовидным предлогом защиты авторских прав.

При этом у остальной части общества, которую рыночно ориентированные СМК стремятся перенацелить на дешёвую в производстве, символическую малосодержательную информацию (о «стиле жизни» и знаменитостях, публичных скандалах, и пр.), должна сохраняться иллюзия безграничного информационного выбора, который якобы обеспечивается применением новых технологий. Но технологии функционируют не сами по себе, а в соответствии с определённым «социальным заказом», который весьма варьируется в зависимости от характеристик социума и субъектов, использующих информационно-технологический потенциал.

Сами по себе утопии как форма прогностического социального конструирования заслуживают права на существование, учитывая их способность связать воедино, пусть и на мифологизированной основе, различные сложнейшие феномены социального бытия, не имеющие однозначного объяснения и по этой причине пока не укладываемые в связную ментальную картину происходящих перемен. Так, пристальное рассмотрение концепции «общества знания», продвигаемой в наши дни через ЮНЕСКО, выявляет в ней элементы гуманистической утопии. Однако чрезвычайно важно, чтобы предлагаемые утопические конструкты не уводили в сторону от магистрального пути, ведущего к максимальной реализации человеческого начала в человеке через широкое распространение знаний и гуманистической культуры, что является фундаментальным фактором действительной социальной трансформации по восходящей линии. Никогда человеческое общество не развивалось так быстро, и исторические перемены не были такими глубокими, как в столетия, прожитые им под знаком просвещения, с его опорой на преобразующую силу разума и научных знаний как всеобщего достояния – несмотря на все сложности, противоречия и регрессы на пути этого развития.

Но сегодня мы видим и отчётливую тенденцию контрпросвещения в лице тех, кто стремится превратить средства массовой коммуникации в средства массового развлечения и отвлечения, у кого при многомиллиардных доходах не находится денег на финансирование медийных проектов, нацеленных на популяризацию научных знаний, на обеспечение всеобщего доступа к ним.

В дальнейшем утопические концепты могут заменяться новыми (вспомним хотя бы незавидную судьбу широко распространённых ещё совсем спекулятивных рассуждений об «информационном суперхайвее»). Смена одних вариантов иллюзорного знания другими такими же едва ли

способна приблизить нас к созданию действительно объективной картины происходящих ныне радикальных перемен.

Для решительного обновления науки о журналистике, придания ей прогностического потенциала, отсутствующего в наши дни, необходима её решительная демифологизация, освобождающая от иллюзорных идей и представлений и расчищающая поле для обретения объективного знания. При этом речь идёт не только о тщательной аргументированной критике уже укоренившихся мифов, но и о противодействии новым попыткам мифотворчества, весьма распространённым на постсоветском пространстве. Вполне обычной сегодня является картина, когда в поисках культурного самоопределения и обретения национальной идентичности «мыслящий класс» новых независимых государств принимается за системное выстраивание исторических, культурных и политических мифов, призванных по-иному объяснить прошлое и настоящее.

В медийной сфере и журналистских исследованиях всё ещё циркулируют заёмные мифы – например, о прессе как «четвертой власти». И это при том, что на всём постсоветском пространстве лишь очень немногие из СМИ могут похвалиться своей действительной экономической независимостью, которая является основополагающим условием независимости прессы.

На постсоветском пространстве в течение многих лет культивировалась неолиберальная мифология в духе рыночного фундаментализма с ключевым посылом о том, что «рынок и свободная конкуренция всё отрегулируют в медийной сфере». Но в эпоху глобализации рынок во всё большей степени является полем конкуренции для самых крупных рыночных игроков – как правило, это транснациональные корпорации. И если бы рыночно ориентированные СМИ действительно были способны удовлетворить весь спектр разнообразных информационных потребностей современных социумов, то в странах торжествующего рыночного либерализма не потребовалось бы создание институтов общественного вещания, которые строят свою деятельность отнюдь не на рыночных принципах (хотя погружённость в рыночную стихию косвенно сказывается и на деятельности общественных вещателей, провоцируя кризисные явления в этом секторе национальных медиасистем).

«Мировой опыт» журналистики, который осваивают СМИ на постсоветском пространстве, на поверку чаще всего оказывается западным (по преимуществу англо-американским). Так, например, автор широко распространённого в СНГ британского учебника журналистики Д. Рэддик (Рэддик 2000: 7) пишет, что в мире якобы существует только хорошая и плохая журналистика, подразумевая при этом, что одобрения заслуживает лишь журналистская практика, выстроенная по англо-американским лекалам. В то же время на планете существуют различные национальные школы журналистики со своей спецификой, в той или иной степени способные сопротивляться унифицирующему воздействию глобализации и уже по этой причине заслуживающие пристального изучения.

На наш взгляд, журналистская наука на постсоветском пространстве должна решительнее освобождаться от иллюзорного знания в пользу знания объективного. Только на этом пути она в полной мере проявит себя именно как наука. Для достижения этой цели необходимо формировать общее дискурсивное поле, обеспечивающее коллективное обсуждение назревших проблем обновления науки о журналистике и массовых коммуникациях.

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
2. Рэддик Д. Универсальный журналист. – М., 2000
3. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М., 2004

ВОЗМОЖНОСТИ И ОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ¹

*Мариан Геруля (Польша)
Силезский университет, Катовице,
Высшая гуманитарная школа, Сосновец*

В статье рассматриваются вопросы распространения и развития информации в контексте новой технологической революции и информационного общества. Автор подвергает критике «оптимистическую» интерпретацию развития информации как фактора развития свободы и демократии. В статье сравниваются различные точки зрения на проблему информации в современном мире, описываются дилеммы, которые порождают информационные технологии.

Ключевые слова: информационное общество, Интернет, информационные технологии, информация, развитие, массмедиа.

The article deals with the issues of distribution and development of information in the expand of new technological revolution and information society. The author criticizes the “optimistic» approach to the information expansion as a factor of freedom and democracy development. The article provides the comparison between different views on the problem of information in the modernity and describes dilemmas brought by informational technologies.

Key words: information society, Internet, information technologies, information, development, massmedia.

Существует множество способов выявления основных особенностей развитых государств, входящих в XXI век, с этой целью создаются различные определения. Чаще всего используются два из числа их: общество знания или еще более частое и точное – информационное общество (Zacher 1997: 2-21; Społeczeństwo informacyjne: 2008: 17-18).

Определение это указывает на то, что в самом широком смысле информация, особенно научная, является главным двигателем технологического и экономического развития. В современной культуре информация, распространяемая через средства массовой коммуникации (особенно через

¹ Перевод проф. А.В. Полонского.